

УДК 502 – 630\*64

А. Н. БОБКО,  
кандидат сельскохозяйственных наук,  
Почетный доктор, ведущий научный сотрудник  
Института агроэкологии и природопользования НААН Украины  
(Киев)

## ЭКОНОМИКА ЛЕСОВОДСТВА НАЧИНАЕТСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

*Исследованы финансовые результаты по доходам в Государственный бюджет за так называемое "специальное использование лесных ресурсов" (СИЛР) по сравнению с расходами по Украине. Показано, что многочисленные мероприятия по реформированию лесного хозяйства за годы независимости не привели по финансовому результату к улучшению. Предложены меры с целью перевода лесоводства на начала самокупаемости и прибыльности хозяйствования при обеспечении охраны окружающей природной среды.*

**Ключевые слова:** бюджет, доход, земля, кодекс, лес, результат, финансовый.

---

A. N. BOBKO,  
Cand. of Agrar. Sci.,  
Honorary Doctor, Leading Sci. Researcher,  
Institute of Agroecology and Nature Management of the NAAS of Ukraine  
(Kiev)

## THE ECONOMY OF FORESTRY STARTS FROM THE USE OF LAND AREAS BY THEIR PURPOSE

*The financial results concerning the incomes of the State budget from the so-called "special use of forest resources" are studied and compared with the expenditures in Ukraine. It is shown that the numerous measures on a reformation of the forestry gave no improvement by the financial result for the years of country's independence. Some measures are proposed with the aim to transit the forestry onto the principles of self-support and profitability of the management, by ensuring the protection of the environment.*

**Keywords:** budget, income, land, code, forest, result, financial.

### Краткое описание становления и развития лесоводства в Украине

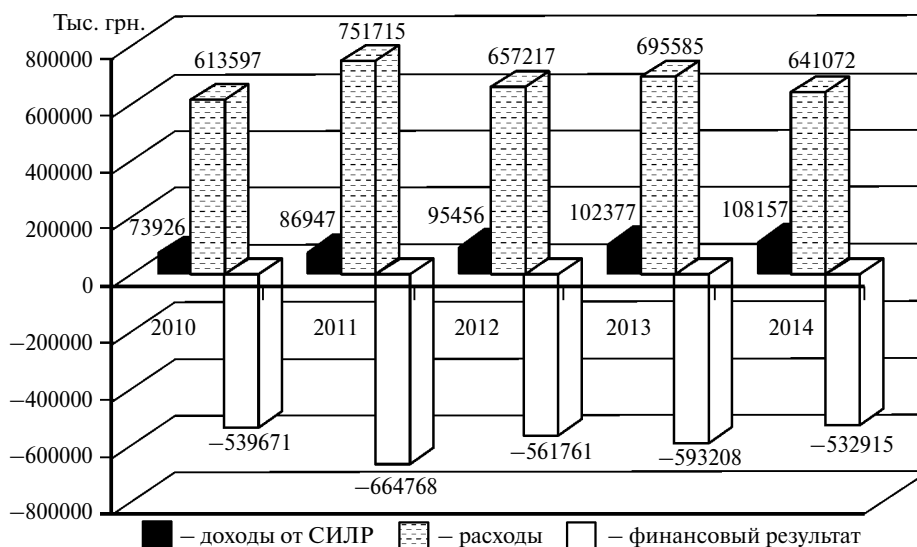
Мало кто в Украине знает, что земли лесные, площадь которых превышает 9 млн. га, на протяжении всех лет независимости используются вопреки условиям рыночной экономики, а украинскому народу как собственнику природных ресурсов – земли – никакого дохода не приносят (рис. 1). Хотя по Земельному кодексу Украины "...использование земли в Украине является платным" \* (ст. 206), все же лесхозы сумели избежать его под разными предлогами. Верховная Рада Украины, ежегодно утверждая государственный бюджет, вовсе не обращает внимания на то,

---

Бобко Андрей Николаевич (Bobko Andrei Nikolaevich) – e-mail: anbobko58@gmail.com.

\* Земельный кодекс Украины : Закон України від 25.10.2001 р. № 2768. Из змінами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://search.ligazakon.ua/l\\_doc2.nsf/link1/T012768.html](http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012768.html).

что доходы от использования субъектами хозяйствования земель лесных не покрывают расходов того же государственного бюджета на ведение лесного и охотничьего хозяйства. Между тем “в лесохозяйственном производстве Украины ... использование земли должно было бы стать приоритетным условием для предоставления земельных угодий субъектам лесохозяйственной деятельности, ведь земля по Конституции Украины – основное национальное богатство украинского народа” [9, с. 40].



**Рис. 1. Финансовые показатели использования земель лесных в отрасли лесоводства за 2010–2014 (проект) гг. ГЛА Украины**

Положение, когда расходы на ведение лесного и охотничьего хозяйства, сложилось (правильнее – сложили) искусственно с тем, чтобы присваивать земельную ренту вне экономических интересов собственника земли – украинского народа. Из исторических источников известно, что уже со второй половины XX в. предприимчивые лесоводы начали искать пути ее присвоения в личных целях (то есть вне интересов государства в целом). Автору повезло, поскольку он начинал свою производственную деятельность в лесном хозяйстве еще во времена (1952 г.), когда на всей территории бывшего Союза и, естественно, в Украине оно было не только самокупаемым, но и прибыльным. Об этом есть немало публичных свидетельств.

Положение стало кардинально меняться в начале 60-х годов прошлого века, когда лесное хозяйство бывшего Союза возглавил известный государственный деятель, бывший ректор Воронежского лесотехнического института В.И. Рубцов. Автор не берет на себя смелость связывать дальнейшие изменения в этой отрасли исключительно с личностью первого Председателя Государственного комитета лесного хозяйства той страны, но определенная связь между ними неоспорима. Вот о чем свидетельствуют официальные данные (табл. 1).

Таблица 1

**Сопоставление доходов и расходов на лесное хозяйство бывшего Союза за 1950–1965 гг. [1]**

(млн. руб.)

| Финансовые операции                                    | Годы  |       |        |
|--|-------|-------|--------|
|  | 1950  | 1960  | 1965   |
| Доходы (в том числе от лесохозяйственной деятельности) | 370,5 | 317,5 | 307,9  |
| Расходы (без капиталовложений).....                    | 201,2 | 246,6 | 443,6  |
| Финансовый результат.....                              | 169,3 | 70,9  | -135,7 |

Изложенное красноречиво говорит о том, что между 1960 и 1965 гг. в экономике лесоводства происходило что-то достаточно существенное, что повлекло за собой изменения в финансовых механизмах лесного хозяйства огромной страны, общая площадь так называемого "лесного фонда" которой насчитывала свыше 1233 млн. га (в том числе по Украине — более 10 млн. га) [1, с. 41]. Такому богатству Украины на земли лесные могут позавидовать и завидуют многие европейские государства. Но не по финансовому результату. То "что-то достаточно существенное" уже в том же сборнике в принципе нашло свое отражение. Так, в нем указывалось, что "средняя таксовая цена за 1964 г. составила по СССР 57 коп. за 1 м<sup>3</sup>, по РСФСР она равнялась 51 коп., по Украинской ССР ... 1 руб. 74 коп. ..., по Прибалтийским республикам — 43 коп. Средняя попенная плата \* определена по главному пользованию. Рубки ухода освобождены от попенной платы, чем и объясняется низкая средняя плата по Прибалтийским республикам, где рубки ухода дают более 50% общего объема отпуска леса" [1, с. 238].

Необходимо также заметить, что по нормативно-правовым актам того времени вообще не допускалась разработка лесосечного фонда лесхозами или лесничествами не из-за административного зуда, а с целью не допускать финансовых махинаций (на современном языке — коррупционных действий): было практически запрещено покупать самому у себя древесину на пне, самому же рубить деревья и разрабатывать их на лесные материалы, осуществлять их транспортировку и переработку, а также реализацию промышленной продукции. Ведь то был бы откровенный путь к финансовым злоупотреблениям.

В советские времена еще не пропагандировалась конкуренция товаропроизводителей (в нашем случае — производителей лесных материалов). Но никто не отменял изобретательность для получения доли дохода от лесоводства в личных интересах, то есть вне экономических интересов собственника природных ресурсов, которыми всегда были, есть теперь и будут в дальнейшем земельные участки, попросту — земля! Важно также подчеркнуть, что с начала зарождения отрасли лесоводства в Украине насчитывается около 3 веков, и механизмы регулирования экономических отношений в нем формировались и совершенствуются постоянно.

В одном из последних исследований Межведомственного аналитико-консультативного совета по вопросам развития производительных сил и производственных отношений (МАКС по вопросам РПСПО) относительно лесного хозяйства Украины (2003 г.) есть ссылка на дореволюционный опыт царской России: «Задача Лесного Департамента царской России, как **органа государственного управления** (подчеркнуто автором. — *А.Н.Б.*) с его Государственной лесной охраной, заключалась в том, чтобы обеспечить прибыльность лесоводства в государственных лесах: "Со времени учреждения Лесного Департамента совершенно изменилось направление лесного хозяйства, так как одною из главных **забот** этого нового учреждения было извлечение доходов от лесов и улучшение их состояния. Обер-Форстмейстеры \*\* обязаны были доставлять ежегодно подробные сведения об успешности поступления доходов и, в случае понижения их, объяснять причины к тому послужившие"» (цитируется по [2, с. 169–170]). Там же приведены финансовые показатели (начи-

\* Попенная плата — плата заготовителями лесных материалов за древесину, находящуюся в состоянии роста, после чего они приобретали право на осуществление рубки деревьев и производства лесных материалов на свое усмотрение, конечно, с учетом рыночного спроса (сформулировано автором. — *А.Н.Б.*)

\*\* От немецкого "Forstmeister", означающего "надсмотрщик за лесами"; "Ober-Forstmeister" переводится как "чиновник — высший надсмотрщик за лесами на уровне губернии" и т. п.

ная с 1847 г.) валовых доходов и расходов по Лесному департаменту, который в последние дореволюционные годы находился в составе Министерства земледелия и государственного имущества Российской империи [3]. При этом размер чистой прибыли постоянно рос, то есть использование земли для осуществления лесоводства всегда было прибыльным.

Упомянутое ранее “что-то достаточно существенное” практически получило в том же источнике откровенное объяснение по Прибалтийским республикам, по которым “средняя таксовая цена за 1964 г.” составила 43 коп./м<sup>3</sup>. Вывод был, но без каких-либо политических и организационно-технических последствий, хотя вопрос приобретал высокий политико-экономический вес и, по мнению автора, требовал надлежащего изучения и принятия соответствующих практических мер.

От себя должен отдельно заметить, что в книге “Лесное хозяйство СССР за 50 лет”, в частности в ее разделе “Экономические преобразования в лесном хозяйстве” [1, с. 226–244], лингвистика грешит определенными несуразицами даже с точки зрения тех времен. Так, лексическое выражение “рубки ухода освобождены от попенной платы” рассчитано лишь на слишком доверчивых читателей, поскольку означает, что “извлечение древесины при осуществлении рубок ухода проводится без платы за нее”. На самом деле, упомянутые Таксы, утверждавшиеся Государственным комитетом цен Совета Министров бывшего Союза, устанавливались “на древесину основных лесных пород, которая отпускалась на корню из лесов государственного значения всем лесозаготовителям (включая отпуск древесины колхозам для нужд общественного хозяйства) и отдельным гражданам” [4, с. 17].

То, что впоследствии рядом подзаконных актов, на современном языке, менеджеры по лесоводству добились освобождения от попенной платы за древесину, извлекающуюся при осуществлении рубок ухода, санитарных и др., — их личные достижения, хотя, понятно, не в пользу государства и украинского народа. Кроме того, часть упомянутого предложения “низкая средняя плата по Прибалтийским республикам” (43 коп./м<sup>3</sup>) не имеет никакого отношения к определению средней попенной платы за право извлечения древесины из лесных экосистем, поскольку она не взималась. Цена 43 коп./м<sup>3</sup> является средневзвешенной ценой продажи древесины субъектам лесозаготовительного производства лишь условно. Взимание (или невзимание) попенной платы в пользу государства может влиять только на производственную себестоимость ПРОДУКЦИИ ЛЕСОРАЗРАБОТКИ (то есть производства лесных материалов), а также на рыночные цены на нее.

Нельзя не обратить внимание еще на одну ремарку из приведенной цитаты — “где рубки ухода дают более 50% общего объема отпуска леса”. В ней перепутан смысл термина “лес в состоянии роста (на пне)”: на самом деле отпускается древесина (правильнее — продается), предоставляется право лесозаготовителям проводить промышленную разработку лесосечного фонда. А вот в РЕАЛИЗАЦИИ лесных материалов принимают участие и те из них, которые произведены из деревьев, извлекаемых в порядке упомянутых рубок ухода, для которых должен употребляться термин “рубки промежуточного пользования” (РПП). Ведь производство лесных материалов при осуществлении рубок ухода по экономическому содержанию становится видом лесопользования с системами определения себестоимости лесных материалов и формирования рыночных цен на них, существенно отличающимися от тех, которые установлены для лесных материалов от РПП.

И последнее: если руководством отрасли было замечено, что в республиках бывшего Союза получает распространение производство лесных материалов путем РПП, то почему не были скрупулезно изучен этот процесс и усовершенствовано его государственное регулирование. И это — при условии, что идея “государственного управления лесами” была абсолютно доминирующей как в бывшем СССР, так и в Украине. Ведь специалистам по лесному хозяйству хорошо известно, что РПП нередко отрицательно сказываются на состоянии отдельных лесонасаждений и лесных экосистем в целом: *изреживаются древостои из-за сверхнормативных объемов извлечения отдельных деревьев; снижается удельный запас древостоев ко времени передачи (продажи) их субъектам лесопромышленной деятельности; ослабляется биологическая устойчивость лесных экосистем; снижается уровень использования ими физиологически активной радиации Солнца; снижается уровень использования потенциальной продуктивности земель лесных по сравнению с их природной продуктивностью по типам лесорастительных условий (ТЛУ) и т. п.*

#### Современные проблемы “государственного управления лесами” в Украине

Казалось бы, с обретением Украиной государственной независимости, а также с началом Земельной реформы украинские лесоводы должны были бы быстро исправить недостатки обезличенного “государственного управления лесами”, поскольку его научное и кадровое обеспечение значительно превышало возможности многих других республик бывшего Союза. К тому же за “рулем” отрасли (в то время — в Министерстве лесного хозяйства Украины и Министерстве лесной и деревообрабатывающей промышленности Украины) были высокообразованные руководители с надлежащим производственным опытом и общественным авторитетом. Впоследствии выяснилось также, что одновременно — и с большими личными амбициями и низкой заинтересованностью вопросами общественного значения. Последнее со всей откровенностью проявилось в первой редакции Лесного кодекса Украины \*. Соответствующими его статьями было определено (!): “Компетенция Верховной Рады Украины в области регулирования лесных отношений” (ст. 11), а также “Компетенция Кабинета Министров Украины в области управления и контроля за охраной, защитой, использованием и воспроизводством лесов” (ст. 29). Вероятно, с неприкрытым стремлением сохранить прежнюю систему “государственного управления лесами” — по образцу экономических механизмов в лесном хозяйстве бывшего Союза — в последней редакции Лесного кодекса Украины те же положения в отношении полномочий Верховной рады Украины и Кабинета Министров Украины закреплены, соответственно, в ст. 26 и 27, хотя и с некоторыми редакционными изменениями \*\*.

Откуда такая “инновация”, когда нормативно-правовой акт отраслевого содержания устанавливает те или иные полномочия высших органов государственной исполнительной власти страны (не говоря уже об областных, районных, поселковых и др. органах местного самоуправления), не известно. Но известен конечный результат тех “лесных отношений”, которые приведены на рисунке 1. Кстати, Лесной кодекс Украины не определяет содержания термина “лесные отношения”, но соответствующие полномочия Кабинета Министров Украины в части лесного хозяйства регламентирует двумя десятками нормативных актов, причастность к выполнению которых он имеет (в том числе, например, “Порядок

\* Закон України від 21 січня 1994 р. № 3692—XII.

\*\* Лісовий кодекс України : Закон України від 21 січня 1994 р. № 3852 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>.

*и условия осуществления специального использования лесных ресурсов устанавливаются Кабинетом Министров Украины*” (ст. 67), а также *“Порядок использования денежных средств, выделяемых из Государственного бюджета Украины на ведение лесного хозяйства, устанавливается Кабинетом Министров Украины”* (ст. 98)). Если первое (*“Порядок и условия осуществления специального использования лесных ресурсов...”*) для большинства членов Кабинета Министров Украины является малопонятным, поскольку касается исключительно технических вопросов изъятия древесины из лесных экосистем для производства (заготовки) лесных материалов, то второе (*“Порядок использования денежных средств, выделяемых из Государственного бюджета Украины на ведение лесного хозяйства...”*) – понятно для них только по коррупционным мотивам. Ведь денежные средства Государственного бюджета (в том числе из резервного фонда) должны выделяться на основе запросов главных распорядителей бюджетных денежных средств, а в случае их одобрения – использоваться и контролироваться на общих основаниях. Какие еще новые порядки нужны?

В украинском лесоводстве почему-то не отмечался полувековой юбилей реорганизации управления *“лесным хозяйством и лесозаготовками”* \*. Ограничились лишь утверждением очередной государственной целевой программы *“Леса Украины на 2010–2015 годы”* соответствующим постановлением Кабинета Министров Украины от 16 сентября 2009 г. № 977, а также рядом других постановлений и распоряжений относительно дополнительных расходов государственного бюджета и стимулирования лесного и охотничьего хозяйства. Увеличение расходов на лесоразведение при отсутствии в Украине свободных и определенных для облесения земельных участков рассчитано лишь на очень доверчивых. Виртуальные намерения осуществлять лесоразведение в степных условиях или поднимать верхнюю границу леса в Карпатах давно подвергаются справедливой критике. Ведь земли, не пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур, также не пригодны для выращивания лесов, что известно еще с XIX в. и отражено авторитетными учеными в их работах [7].

И совершенно не удивительно, что указанная целевая программа не содержит даже намерений исчислять и платить налоги за землю при осуществлении лесоводства. Тем более она не предполагает перехода к самокупаемому и прибыльному лесоводству, к внедрению идентифицированной экономической ответственности субъектов хозяйствования на рыночных началах, с исчислением себестоимости лесных материалов и других потребительных стоимостей и услуг на основе платного пользования земельными угодьями.

И такие несуразности в составе самих нормативно-правовых актов Кабинета Министров Украины по осуществлению и управлению в отрасли лесоводства, которые крайне негативно влияют на ее экономику, известны многим и не единичны. Так, учитывая многочисленные *“обременения”* Лесным кодексом, Кабинет Министров Украины, например, издает очередное распоряжение с многообещающим названием *“О совершенствовании порядка управления лесным хозяйством”* \*\*. Хотя в его тексте речь идет не об управлении лесным хозяйством, а только

\* Про організацію управління лісовим господарством і лісозаготівлями в Українській РСР : Постанова Ради Міністрів УРСР від 30 листопада 1959 р. № 1834.

\*\* Про вдосконалення порядку управління лісовим господарством : розпорядження Кабінету Міністрів України від 25 листопада 2009 р. № 1465-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1465-2009-p>.

о передаче с 1 января 2010 г. "в сферу управления Государственного комитета лесного хозяйства" "государственных лесохозяйственных предприятий, относящихся к сфере управления Министерства аграрной политики и Министерства обороны (кроме тех, которые непосредственно используются для нужд обороны \*)". При этом почему-то многочисленные государственные служащие Министерства экономики и Государственного комитета лесного хозяйства, которые инициировали принятие указанного распоряжения Кабинета Министров Украины, а также других центральных органов государственной исполнительной власти, причастных к его принятию, не удосужились вспомнить об органах государственной исполнительной власти и органах местного самоуправления в части их полномочий, предусмотренных Конституцией Украины и Земельным кодексом Украины, по поводу предоставления земельных ресурсов в собственность или на право постоянного пользования.

К счастью, как говорится, указанное распоряжение осталось невыполненным, хотя даже редакция газеты "Урядовий кур'єр" пыталась решить эту проблему с участием своего корреспондента, что и позволило теперь уже бывшему Председателю Гослессагентства Украины В.Н. Сивцу в интервью с ним заявить на всю Украину: "Распоряжение Кабинета Министров Украины "О совершенствовании порядка управления лесным хозяйством", которым предусматривалась указанная передача объектов права государственной собственности, было подписано еще в конце ноября 2009 года, но при отсутствии четкой вертикали власти воплотить в жизнь инициативу относительно единого лесного хозяина было невозможно" [5]. И это — под благовидным предлогом в части показателя "оптимальная лесистость", содержание и назначение которого бывшему Председателю Гослессагентства, естественно, мало известны, как и то, что в практике европейского лесоводства и учета земельных ресурсов этот показатель вообще не отражается. Понятно, что финансово-экономические показатели использования земельных угодий в отрасли государственного лесоводства, которую олицетворяет Председатель Гослессагентства Украины, редакцию газеты "Урядовий кур'єр" не интересовали...

#### **Опыт бывшего Союза по лесопользованию и его использование в экономике современного лесоводства в Украине**

Альфой и омегой упорядоченных и организованных лесоводства и лесопользования являются выращивание лесов с целью производства и реализации древесины для заготовки лесных материалов, их транспортировки, промышленной переработки и реализации товарной продукции. Поэтому именно извлечение древесины из лесных экосистем для производства лесных материалов (технический термин — "лесопользование") является необходимым условием получения доходов субъектами хозяйствования по лесоводству (проще — лесхозами), в том числе с целью получения прибыли. И, как показывают практика и все предшествующее развитие лесоводства, ведущим источником доходов является извлечение древесины из лесов (отдельными деревьями или в пределах локальных участков) с целью производства лесных материалов, на которые есть рыночный спрос. Так формировались виды извлечения древесины, в том числе указанные РГП и РПП (табл. 2). Теперь вспомним о том, что в Прибалтийских республиках в 60-е годы прошлого века обезличенная цена на право извлечения древесины из лесных экосистем и производства из нее лесных материалов была самой низкой (43 коп./м<sup>3</sup>)

---

\* И это — при условии, что в Украине все еще действует постановление Верховной Рады Украины "О Земельной реформе" от 18 декабря 1990 г., направленное на формирование многоукладной экономики.

в бывшем Союзе благодаря тому, что свыше 50% из них изготавливалось из древесины, извлеченной в порядке рубок ухода. Понятно, что тот “передовой опыт” получал постоянное распространение, прежде всего, в украинском лесоводстве.

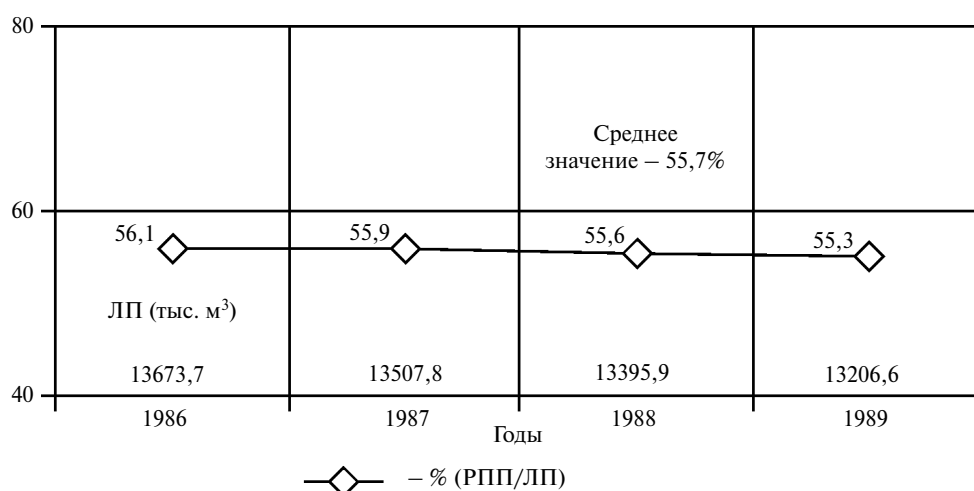
Таблица 2

**Динамика производства лесных материалов в Украине за 1980–1989 гг. по видам извлечения древесины \***

| Административные образования | Площадь земель ПЛР (тыс. га) (1988 г.) | Виды извлечения древесины | Отчетные годы  |                |                |                |                |                |
|------------------------------|--|---------------------------|----------------|----------------|----------------|----------------|----------------|----------------|
|                              |  |                           | 1980           | 1985           | 1986           | 1987           | 1988           | 1989           |
| Украинская ССР               | 8550                                   | РГП                       | 5648,0         | 5927,0         | 6009,0         | 5953,0         | 5944,0         | 5909,0         |
|                              |  | РПП                       | 7830,0         | 7827,6         | 7664,7         | 7554,8         | 7451,9         | 7297,6         |
|                              |  | Вместе – ЛП               | <b>13478,0</b> | <b>13754,6</b> | <b>13673,7</b> | <b>13507,8</b> | <b>13395,9</b> | <b>13206,6</b> |
|                              |  | % (РПП/ЛП)                | 58,1           | 56,9           | 56,1           | 55,9           | 55,6           | 55,3           |

\* Лесное хозяйство СССР : стат. сборник. – М. : Госкомстат СССР, 1990. – 134 с.

Из приведенных данных видно, что в Украине до 1990 г. “передовой” опыт лесоводства Прибалтийских республик 60-х годов прошлого века был не только достигнут, но и “усовершенствован”. Он уже значительно превышает объемы извлечения древесины путем РПП по сравнению с объемами производства лесных материалов путем РГП (рис. 2).



**Рис. 2. Производство лесных материалов в Украине путем РПП за 1986–1989 гг. (%)**

Следовательно, на время обретения независимости в Украине сложилась ошибочная практика осуществления лесоводства по экономическим измерениям и финансированию, с обезличенной экономической и экологической ответственностью субъектов хозяйствования, которым Лесным кодексом Украины предоставлены полномочия постоянных лесопользователей вместо их реального статуса – землепользователей. Все те годы на рынок лесных материалов поступала и поступает продукция, имевшая существенно отличающиеся системы исчисления производственной себестоимости – по составляющим расходов на их производ-



ство (в том числе с учетом платы за древесину согласно лесным таксам\* по материально-денежной оценке древесины).

Отдельно следует отметить, что на то время статистическая отчетность не содержала никакой информации о рыночных ценах на ведущие лесные материалы ни по бывшим союзным республикам, ни по Украине. То же положение так и остается до сегодня, хотя теоретическая модель организационно-технической структуры лесного сектора экономики разработана и направлена на формирование отрасли лесоводства и лесопромышленной отрасли, с четкими рамками их деятельности [8, с. 266, 308]. И касается это не только информации об объемах производства (заготовки) лесных материалов и формировании их производственной себестоимости и рыночных цен на них.

В свое время автор предлагал: "Порядок осуществления купли-продажи лесосечного фонда урегулировать в Лесном кодексе Украины, поскольку в нем четко не определена несовместимость реализации функций по государственному управлению в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов с осуществлением рубок главного пользования и переработкой древесины" [10, с. 18-19]. Но никакие изменения по совершенствованию формирования доходов в государственный бюджет так и не начаты, хотя соответствующие механизмы их исчисления известны и обоснованы автором.

В ходе многочисленных реформирований лесного хозяйства за годы независимости достигнуто одно существенное изменение в украинском лесоводстве – налажен учет продукции от лесозаготовок в составе общего ее объема, который достигает более 85% (2012 г. – 88,7% – свидетельство для отнесения производителей к подсекции DD по КВЭД ГК 009:2010), с отражением производства лесных материалов по видам извлечения древесины из лесных экосистем, которые, в свою очередь, ежегодно отражаются в статистической отчетности по ф. 3-лх годовая (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика производства лесных материалов в Украине за 2007–2012 гг.  
по видам извлечения древесины**

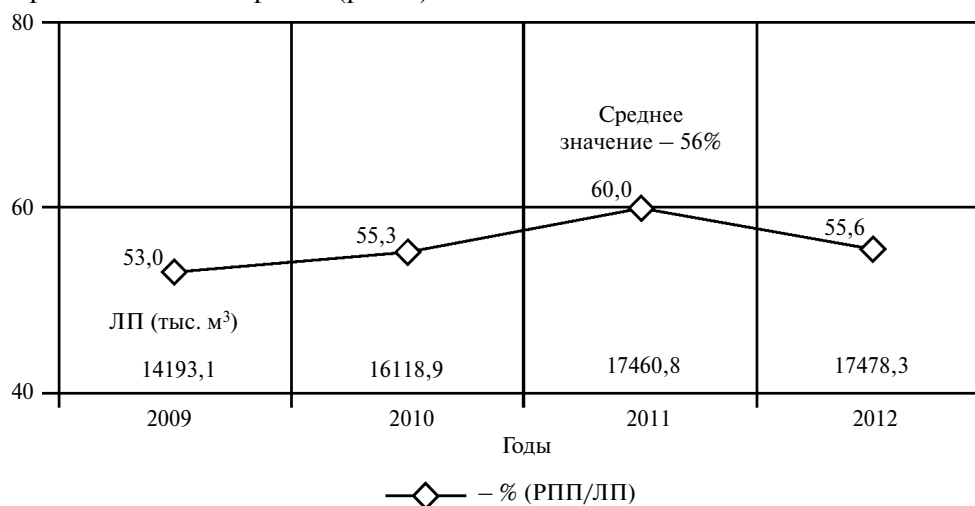
(тыс. м<sup>3</sup>)

| Административные образования | Площадь земель ПЛР (тыс. га) (2013 г.) | Виды извлечения древесины | Отчетные годы  |                |                |                |                |                |
|------------------------------|--|---------------------------|----------------|----------------|----------------|----------------|----------------|----------------|
|                              |  |                           | 2007           | 2008           | 2009           | 2010           | 2011           | 2012           |
| Украина                      | 10218,0 *                              | РГП                       | 7075,4         | 6996,8         | 6673,1         | 7212,3         | 6986,3         | 7761,9         |
|                              |  | РПП                       | 9808,9         | 8726,9         | 7520,0         | 8906,6         | 10474,5        | 9716,4         |
|                              |  | Вместе – ЛП               | <b>16884,3</b> | <b>15723,7</b> | <b>14193,1</b> | <b>16118,9</b> | <b>17460,8</b> | <b>17478,3</b> |
|                              |  | % (РПП/ЛП)                | 58,1           | 55,5           | 53,0           | 55,3           | 60,0           | 55,6           |

\* Площадь не совсем достоверна, поскольку в Украине все еще не налажен надлежащий учет лесов из-за противоречивости положений Земельного и Лесного кодексов Украины в части определения учетной категории "леса".

\* Плата по лесным таксам содержит определенную долю земельной ренты в пользу собственника земли (украинского народа, государства), хотя и не полностью ей соответствует.

Согласно таблицам 2 и 3, по сравнению с данными советских времен по количественным показателям принципиально важных изменений не произошло хотя бы потому, что доля производства лесных материалов за счет извлечения древесины путем РПП в общем их объеме за 25 лет практически не изменилась: за 1986–1989 гг. она составила 55,7%, а за 2009–2012 гг. – 56%, то есть находится в рамках погрешности ее измерения (рис. 3).



**Рис. 3. Производство лесных материалов в Украине путем РПП за 2009–2012 гг. (%)**

Отдельно отметим, что финансовые показатели доходов и расходов на ведение лесоводства и лесопользования ни в советский период, ни во времена независимости Украины не были, так сказать, в почете (в том числе в части систематического обнародования рыночных цен на ведущие лесные материалы). Чего не скажешь, например, о государственном лесоводстве в Польше. Обратим внимание только на несколько аспектов из польского законодательства о лесном хозяйстве.

Первое: “Лес – в понимании закона есть почва: ... покрытая лесной растительностью (лесные угодья) – деревьями и кустарниками, а также лесным покровом – или временно его лишенная” [6, ст. 3]. В украинском законодательстве было бы целесообразно также отметить – “лесные угодья, которые предоставлены субъекту хозяйствования по установленному целевому назначению”. Последнее устанавливается Земельным кодексом Украины: “Отнесение земель к той или иной категории осуществляется на основании решений органов государственной власти, Верховного Совета Автономной Республики Крым, Совета министров Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления в соответствии с их полномочиями” (ст. 20).

Второе: “Государственные леса покрывают свои расходы из собственных доходов по принципу финансовой самостоятельности” [6, ст. 50].

Третье: “Основой обложения лесным налогом является количество пересчитанных (то есть условных) гектар, которое исчисляется с учетом главных лесных пород в древостое и его класса бонитета, установленных по плану лесостроительства” [6, ст. 64.1].

Четвертое: “Лесной налог с одного пересчетного гектара за налоговый год устанавливается как денежный эквивалент 0,200 м³ древесины, исчисленный

согласно средней цене по продаже древесины, полученной от лесничества (аналог украинского "лесхоз") за первые три квартала года, предшествующего налоговому" ... "Средняя цена продажи ... устанавливается на основании сообщения Председателя Главного статуправления, которое помещается в официальном вестнике Республики Польша "Монитор польский" в срок 20 дней после окончания третьего квартала" [6, ст. 50].

Ничего подобного лесное законодательство Украины не содержит, хотя и незначительно отличается от польского законодательства о лесоводстве, что, естественно, сказывается на экономических показателях использования лесных угодий. Так, по удельным показателям извлечения древесины и производства из нее лесных материалов области Украинского Полесья в 3 и более раз уступают соседним воеводствам Республики Польша.

#### **Выводы и предложения**

С учетом изложенного приходим к выводу, что Лесной кодекс Украины, а также идеология общегосударственного управления лесами, положенная в его основу, практически остаются теми же, как и во времена бывшего Союза. Красноречивым их отражением был и остается отрицательный финансовый результат деятельности лесохозяйственных и других предприятий в отрасли лесоводства на обезличенной основе.

Следовательно, с целью реального реформирования деятельности идентифицированных субъектов хозяйствования по лесоводству и предприятий других видов экономической деятельности, в рамках которых взяты на учет земли лесные, необходимо принять ряд мер.

1. Срочно разработать Закон Украины "Порядок использования земель лесохозяйственного назначения" вместо постсоветского Лесного кодекса Украины, что предусмотрено Земельным кодексом Украины (ст. 57), с полным отказом от прежней идеологии "государственного управления лесами", от определения объектом труда экосистемы "лес" вместо "земля", с переводом лесоводства на условия идентифицированной ответственности землепользователей за экономические и экологические результаты хозяйствования на основе самоокупаемости и прибыльности.

2. Центральному органу государственной исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов и топографо-геодезической и картографической деятельности, Министерству аграрной политики и продовольствия, а также Гослесагентству Украины целесообразно лесоводство как вид экономической деятельности признать и определить лесным земледелием, а субъектов хозяйствования по лесоводству — землепользователями, со всеми финансово-экономическими полномочиями и обязательствами субъектов предпринимательской деятельности.

3. Органам государственной исполнительной власти и органам местного самоуправления в случае предоставления субъектам хозяйствования по лесоводству, предприятиям и учреждениям других видов экономической деятельности лесных угодий (земель лесных) рекомендовать четко определять в составе соответствующих правоустанавливающих документов на землепользование размер и обеспечить уплату налога (для субъектов по лесоводству непроизводственного назначения — условного) за их использование независимо от результатов хозяйствования.

4. Разработать порядок ведения учета и отчетности; вместе с информацией о количественном учете использования земельных ресурсов предоставлять данные об экономических результатах хозяйствования (доходах, расходах и финансовом

результате их продуктивного использования), что даст возможность органам государственной исполнительной власти и органам местного самоуправления иметь представление об эффективности использования главного природного ресурса – земельных угодий – и надлежащим образом регулировать ее в пределах подвластной им территории.

5. Ввести в Украине, по опыту соседней Польши, сбор и обнародование статистической информации о средних рыночных ценах на продажу ведущих лесных материалов предприятиями, их производителями, в том числе за первые три квартала года, предшествующего налоговому, – с тем, чтобы их можно было использовать при разработке показателей социально-экономического развития предприятий и субъектов административно-территориального деления страны на следующий год.

Осуществление указанных и других мер должно способствовать развитию лесоводства в Украине как отрасли растениеводства и переводу его на принципы самоокупаемости и прибыльности, при одновременных улучшении экологической безопасности и получении прямых доходов в государственный бюджет в виде платы за землю в пределах, по меньшей мере, 1 млрд. грн./год в ценах 2013 г.

#### Список использованной литературы

1. Лесное хозяйство СССР за 50 лет / Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР. – М. : Издательство “Лесная промышленность”, 1967.
2. Лісове господарство України: Проблеми та перспективи ; [за ред. І.Р. Юхновського] / Міжвідомча аналітично-консультативна рада з питань розвитку продуктивних сил і виробничих відносин. – К., 2003.
3. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. – С.-Петербург : Типо-литография Ю.Я. Римана, Виленский переулок, 6, 1898. – 252 с. (Факсимильное издание, 1997).
4. Таксы на древесину основных лесных пород, отпускаемую на корню. Прейскурант № 07-01. Вводится в действие с 1 января 1974 г. / Государственный комитет цен Совета Министров СССР. – М. : Прейскурантиздат, 1973.
5. “У жодній природній зоні країни лісистість не досягає оптимального рівня”. Інтерв’ю Голови Державного агентства лісових ресурсів України // Урядовий кур’єр. – 10 серп. 2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lis.ck.ua/news/show/id/2411>.
6. Ustawa z dnia 28 wrzesnia 1991 r. O lesach // Kancelaria Sejmu. Dz. U. 1991 Nr 101 poz. 444.
7. *Россмеслер А.* Лес. Сочинение А. Россмеслера : [Перевод со значительными дополнениями под редакцией Ф.К. Арнольда и Н.Е. Попова]. – С.-Петербург, Тип. Куколь-Яснопольского, 1866. – С. 5.
8. *Дребот О.І.* Інституціоналізація лісового сектора економіки в контексті сталого розвитку України : моногр. – К. : Національна академія аграрних наук України. Інститут агроєкології та природокористування, 2012.
9. *Фурдичко О.І.* Екологічні проблеми природокористування в науці і практиці лісгосподарського виробництва // Вісник НАН України. – 2012. – № 4.
10. *Бобко А.* О формировании в составе государственного бюджета Украины расходов на лесное и охотничье хозяйство и поступлений от его деятельности // Экономика Украины. – 2006. – № 5. – С. 11–19.

#### References

1. *Lesnoe Khozyaistvo SSSR za 50 Let* [USSR's Forestry for 50 years]. Moscow, Lesnaya Promyshlennost', 1967 [in Russian].
2. *Lisove Gospodarstvo Ukrainy: Problemy ta Perspektyvy, za red. I.R. Yukhnovs'kogo* [Ukraine's Forestry: Problems and Perspectives], edited by I.R. Yukhnovskiyi. Kyiv, Council on Questions of Devel. Prod. Forces and Prod. Relat., 2003 [in Ukrainian].
3. *Stoletie Uchrezhdeniya Lesnogo Departamenta. 1798–1898* [100 Years since the Establishment of the Forestry Department. 1798–1898]. St.-Petersburg : Typolithogr. by Yu.Ya. Riman, 1898 (Faximile edition, 1997) [in Russian].
4. *Taksy na Drevesinu Osnovnykh Lesnykh Porod, Otpuskaemuyu na Kornyu. Preiskurant No. 07-01. Vvoditsya v Deistvie s 1 Yanvarya 1974 G.* [Fixed Rates for Timber of Main Standing Forest Species. Price-List No. 07-01. Introduced from January 1, 1974]. Moscow, Preiskurantizdat, 1973 [in Russian].
5. "Uzhodnii pryrodnoi zoni krainy lisystist' ne dosyagae optymal'nogo rivnya". *Interv'yu Golovy Derzhavnogo agentstva lisovykh resursiv Ukrainy* ["In none of the natural zone of the country, the forest areas attain the optimum level"]. Interview with the Head of State Agency on Forest Resources of Ukraine]. *Uryadovyi Kur'er – State's Courier*, Aug. 10, 2011, available at: <http://lis.ck.ua/news/show/id/2411> [in Ukrainian].
6. Ustawa z dnia 28 wrzesnia 1991 r. O lesach. Kancelaria Sejmu. Dz. U. 1991 Nr 101 poz. 444.
7. Rossmässler E.-A. *Les. Perevod so znachitel'nymi dopolneniyami pod redaktsiei F.K. Arnol'da, N.E. Popova* [Der Wald]. Translation with significant additions is edited by F.K. Arnol'd, N.E. Popov. St.-Petersburg, Typogr. by Kukol'-Yasnopol'skii, 1866, p. 5 [in Russian].
8. Drebot O.I. *Instytutsionalizatsiya Lisovogo Sektora Ekonomiku v Konteksti Stalogo Rozvytku Ukrainy* [Institutionalization of Economy's Forest Sector in the Context of Ukraine's Sustainable Development]. Kyiv, Inst. of Agroecol. and Nature Manag. of the NAASU, 2012 [in Ukrainian].
9. Furdychko O.I. *Ekologichni problemy pryrodokorystuvannya v nauksi i praktytsi lisogospodars'kogo vyrobnytstva* [Ecological problems of the nature management in science and practice of the forestry]. *Visnyk NAN Ukrainy – Bull. of NASU*, 2012, No. 4 [in Ukrainian].
10. Bobko A. *O formirovanii v sostave gosudarstvennogo byudzheta Ukrainy raskhodov na lesnoe i okhotnich'e khozyaistvo i postuplenii ot ego deyatel'nosti* [On the formation of expenditures on the forestry and the hunting ground and incomes from their activity]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2006, No. 5, pp. 11–19 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2014 г.

---